

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

© 2019 г. С. Волков, А. Ткаченко

*ВОЛКОВ Сергей Николаевич, кандидат экономических наук,
Институт Африки РАН, РФ, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (sergey.n.volkov@outlook.com).*

*ТКАЧЕНКО Александр Алексеевич, кандидат экономических наук,
Институт Африки РАН, РФ, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (alexander.tkachenko@inafr.ru).*

Статья поступила в редакцию 05.03.2019.

Представлен анализ торгово-экономических отношений стран Северной Африки и России с конца XX в. Восстанавливая традиционные формы и бывшие масштабы сотрудничества, партнеры стали искать его новые, по сути инновационные, направления. К 2019 г. России и странам Северной Африки удалось добиться осязаемого положительного результата: улучшилась структура экспорта товаров и услуг, возросли объемы взаимной торговли, обновилась правовая база делового сотрудничества, несколько повысилась инвестиционная активность. Однако ряд крупных проблем все еще ждут своего решения.

Ключевые слова: Северная Африка, Российская Федерация, процессы модернизации, развитие, глобализация, интеграционные процессы, мировое хозяйство, экономические реформы, “арабская весна”.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-57-66

Внешнеэкономическая деятельность в условиях глобализации превратилась в неотъемлемую часть воспроизводственного процесса. Поэтому насущная необходимость модернизации российской экономики для обеспечения ее устойчивого подъема не может не предполагать развития ее зарубежных связей. С этой целью была принята и с 2013 г. выполняется государственная программа “Развитие внешнеэкономической деятельности”, которая должна быть завершена в конце 2019 г. Среди ее заявленных целей следует выделить диверсификацию экспорта “за счет последовательного увеличения экспорта несырьевых товаров, повышение доли машин, оборудования и транспортных средств”, а также “укрепление позиций страны на динамичных и перспективных рынках” [1].

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕГИОН

Одним из проявлений закона неравномерности развития отдельных стран в мировой экономике в XXI в. станет, наряду с подъемом азиатских государств, опережающее развитие растущего числа стран Африканского континента, вступившего последним в период значительного экономического роста. Это происходит под воздействием главным образом двух факторов. Во-первых, — внешней экономической экспансии, которая усиливается в первую очередь за счет ряда динамично развивающихся в последние десятилетия новых индустриальных стран, а также КНР и Индии. Во-вторых, — ускоренного процесса формирования национального капитала и укрепления его ориен-

тации на внутренний рынок для того, чтобы не потерять на нем собственные позиции под натиском иностранного капитала. (В настоящее время значительная часть африканских капиталов размещена в развитых государствах и офшорах.)

Предпосылкой для ускоренного экономического роста стран Черного континента, наряду с другими факторами, станет демографический дивиденд [2], который уже начал приносить первые плоды. С 2000 г. по 2015 г. в Африке было создано 53 млн постоянных оплачиваемых рабочих мест. Среднегодовые темпы их прироста за 15 лет достигли 3.8%, что на 1% превышало темпы прироста экономически активного населения [3].

Заметный вклад в ускорение развития континента, особенно в первой половине XXI в., согласно прогнозам, внесет Североафриканский регион. По классификации департамента статистики ООН, он включает Алжир, Египет, Западную Сахару, Ливию, Марокко, Судан и Тунис.

Во внешнеэкономической стратегии РФ до 2020 г., принятой в 2008 г., развитию экономических связей с государствами Северной Африки, определяющими уровень отношений со всем континентом, было уделено должное внимание. Однако намеченные в ней цели и задачи могут не реализоваться на практике или осуществиться лишь частично по многим причинам: международные санкции, волатильность мировых рынков и т.д. (см. ниже). Одна из них — недооценка политического контента внешнеэкономических связей. Не подлежит сомнению, что инновационное по своему

характеру обновление сотрудничества РФ со странами Североафриканского региона предполагает комплексный подход (включающий политическую составляющую) к решению этой задачи. Именно поэтому краеугольным камнем обновляемого подхода к формированию торгово-экономических отношений РФ с данной группой государств является обозначившийся в последние десятилетия курс на вывод сотрудничества из-под пагубного воздействия изменчивой политической конъюнктуры [4].

Необходимые предпосылки для развития разносторонних экономических отношений России со странами Северной Африки начинают формироваться лишь после Второй мировой войны, когда там возникли независимые государства. Первое торговое соглашение было заключено в 1948 г. с Египтом, в 1957 г. — с Тунисом, в 1958 г. — с Марокко, в 1959 г. — с Суданом, в 1963 г. с Алжиром и Ливией. В дальнейшем законодательная база двустороннего сотрудничества совершенствовалась и, наряду с торговлей, регулировала и другие возникавшие формы экономических отношений.

Страны Северной Африки в 1960–1990-х годах выступали основными торговыми контрагентами Советского Союза на континенте. На них пришлось более двух третей торгового оборота СССР с Африкой, а также значительная доля советского экономического и технического содействия Африке. Только в Египте и Алжире было сооружено соответственно 97 и 71 из 257 объектов, построенных на континенте при техническом содействии СССР по состоянию на 1 января 1991 г. [5].

Развал Советского Союза негативно отразился на состоянии всех форм российско-африканских отношений, в том числе торгово-экономических. Резкое сокращение двусторонней торговли в 90-е годы стало также результатом глубочайшего трансформационного кризиса российской экономики.

К тому же серьезные проблемы экономического и политического порядка возникли и у партнеров. Ряд из них вступили в фазу системного кризиса. Жесткая авторитарная модель власти, которая все более трансформировалась в откровенно диктаторскую, этатизированная экономика не могли не провоцировать нарастающих, ведущих к эрозии самой государственности кризисных явлений. Гражданская война в Алжире в 90-е годы, “арабская весна” и крах ряда режимов стали кульминацией системного кризиса.

Это в первую очередь сказалось на российском импорте. Так, в частности, товарный импорт из Алжира снизился с 298 млн долл. в 1992 г. до 7.0 млн в 2000 г., а закупки товаров в Египте — с 258 млн до 4.9 млн долл. [6, 7].

В этой связи существенное расширение экспортно-импортных товарных операций со страна-

ми Северной Африки в первом десятилетии XXI в. (см. табл.) носило по сути восстановительный характер. Во втором десятилетии XXI в. России и ее североафриканским партнерам удалось сохранить достигнутые ранее темпы роста товарной торговли. Для этого в сложных условиях (кризисные явления в экономике на рубеже XX–XXI вв., трудности с проведением хозяйственных реформ, смена хозяйствующих субъектов, пересмотр правовой базы, регулирующей внешнеэкономические связи и т.д.) были приложены немалые усилия.

Таблица. Торговля России со странами Северной Африки в 2000–2017 гг., млн долл. в текущих ценах

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Экспорт						
Всего, в том числе	752.5	2131.3	4373.6	5571.5	9134.2	7400.8
Алжир	119.6	206.0	1269.6	1192.4	3966.3	1890.5
Египет	449.1	1048.5	1757.8	3252.8	3782.8	3878.3
Ливия	22.6	166.4	169.5	183.3	73.7	135.2
Марокко	61.1	395.8	558.2	548.0	724.6	776.2
Судан	6.6	93.6	178.1	121.7	231.6	345.6
Тунис	93.5	221.0	440.4	273.3	355.2	375.0
Импорт						
Всего, в том числе	77.4	237.4	761.6	1013.5	1058.7	1195.4
Алжир	7.0	2.8	26.1	5.5	8.2	9.0
Египет	4.9	77.4	271.2	425.8	373.4	504.8
Ливия	–	0.0	0.2	0.0	0.0	–
Марокко	59.2	143.8	374.0	487.4	566.5	542.2
Судан	1.7	0.4	0.5	0.9	0.3	2.8
Тунис	4.6	13.0	89.6	93.9	110.3	136.6

Источник: [8].

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ НА ПОДЪЕМЕ

Товарная торговля России со всеми странами региона сводится с большим для нас положительным сальдо, поскольку североафриканские государства не в состоянии предложить больше необходимых нам товаров соответствующего качества по конкурентным ценам. При этом, однако, темпы роста экспорта и импорта товаров с 2000 г. были примерно равными.

Наряду с минеральным топливом и нефтепродуктами важной статьёй российского экспорта в страны Северной Африки стали продовольственные товары и сельхозсырье, занимавшие в 2016 г. в товарной структуре поставок в Египет, Ливию и Судан первое место, в Алжир и Тунис — второе место, в Марокко — третье. Основа экспорта этой группы товаров — российская пшеница. Значительных объемов достигли также поставки растительного масла. В 2016 г. российские экспортеры отгрузили

первые партии мяса птицы на египетский рынок, которое, в случае решения вопросов фитосанитарного контроля, имеет хорошие шансы расширить свою нишу на нем, а также выйти на рынки других стран Северной Африки, прежде всего Алжира и Ливии.

Важной задачей в торговле этими товарами является расширение номенклатуры экспорта за счет продукции с высокой долей добавленной стоимости. Будучи крупнейшим экспортером пшеницы, Россия в 2015 г. вообще не поставляла ничего в страны региона по товарной группе, включающей, в частности, готовые зерновые продукты и кондитерские изделия.

Крупная статья российского экспорта в страны региона — металлы и изделия из них, в первую очередь стальная продукция. Эта группа товаров находилась на втором месте в товарной структуре поставок в 2016 г. в Египет и Марокко, на третьем — в Ливию и Тунис, на четвертом — в Алжир.

Особое значение для экономики России имеет то, что страны Северной Африки традиционно импортируют крупные партии российских машин и оборудования, которым в структуре товарных поставок в Алжир в 2016 г. принадлежало первое место, в Египет — третье, в Ливию — пятое. И Алжир, и Египет относятся к крупным покупателям российской военной техники и специмущества.

В наших поставках стабильно присутствуют древесина и целлюлозно-бумажные изделия, которые занимали в 2016 г. вторую позицию в отгрузках в Ливию, четвертую — в Египет и пятую — в Тунис. В отношении экспорта в страны Северной Африки российской лесобумажной продукции стоит двудесятилетняя задача — наращивание экспортного потенциала и поставок конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако ситуация в лесном комплексе России в последние десятилетия улучшилась незначительно и отставание в использовании передовых технологий переработки древесины сохраняется, несмотря на осуществляемую государственную программу “Развитие лесного хозяйства” на 2013–2020 гг.

Как в российском экспорте в Северную Африку, так и в импорте из этих стран присутствует продукция химической промышленности.

Основу же российских закупок в регионе, львиная доля которых приходится на Египет, Марокко и Тунис, составляют сельхозтовары, в первую очередь цитрусовые и овощи. Помимо них закупаются также швейные и трикотажные изделия, обувь, бытовая техника, фармацевтическая продукция (Египет), эфирные масла (Египет и Марокко) и ряд других товаров, в том числе комплектующие¹ для

производимых в нашей стране самолетов “Сухой Суперджет 100”.

При анализе таможенной статистики необходимо иметь в виду, что фактические объемы торговли России со странами Северной Африки были несколько выше, поскольку для практики крупных российских фирм обычно ведение бизнеса через зарегистрированные в юрисдикциях с льготными режимами трейдинговые компании. Как итог: в числе крупнейших поставщиков в Россию традиционных африканских товаров — какао, кофе, специй, бананов, ананасов, живых цветов и т.д. — оказываются европейские и иные развитые государства, офшоры и географически удаленные юрисдикции² [9]. Кроме того, в данные отечественной таможенной статистики не попадают и реэкспортные поставки наших компаний, которые североафриканскими странами засчитываются как российские. Так, например, в мае 2016 г. “Роснефть” через свое швейцарское трейдинговое подразделение *Rosneft Trading* приобрела у международного трейдера *Trafigura* на спотовом рынке партию сжиженного катарского газа и поставила его египетской *Egyptian Natural Gas Holding Company* [10]. Всего в 2016 г. ею было поставлено в Египет три танкера СПГ, а в 2017 г. она намеривалась увеличить их количество до 10.

Таким образом, уже сейчас российские компании, не без веских оснований, видят в этом регионе привлекательный рынок сбыта национальной продукции. Если во всем мировом товарном экспорте в 2015 г. доля нашей продукции составляла всего 2.1%, то в импорте стран Северной Африки (за исключением Ливии) она достигала 3.5%.

В то же время в отношении российского импорта картина обратная — доля внешнеторговых закупок товаров в странах региона в их общем экспорте равнялась всего 0.5%, тогда как доля нашего товарного импорта в мировом экспорте в 2015 г. — 1.2%.

По данным Всемирного банка, в 2015 г. Россия занимала 4-е место среди экспортеров товаров в Египет, 5-е — в Тунис, 7-е — в Марокко, 14-е — в Алжир, 19-е — в Судан. В то же время в перечне импортеров продукции из этих стран наши позиции были значительно слабее.

Удельный вес стран Северной Африки в российско-африканском товарообороте превышал данный показатель в советско-африканской торговле. В 2016 г., по данным ФТС РФ, он составил 74.0%, причем в российском импорте — 44.9, а в экспорте — 80.0%. В 2017 г. эти цифры подросли соответственно до 83.2, 58.6 и 87.6%.

¹ Их ежегодный импорт из Марокко оценивается в 20–25 млн долл.

² Перечисленные выше товары происходят, как правило, из стран южнее Сахары.

ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ: ОЧЕВИДНОЕ ОТСТАВАНИЕ

Противоположной представляется ситуация в торговле услугами. Вообще Россия — нетто-импортер услуг, ее доля в мировом импорте услуг в 2015 г. — 1.9% — существенно выше, чем ее удельный вес в их мировом экспорте — 1.1%. При этом если доля стран региона в российском импорте услуг составляла 3.7% (за счет огромного потока туристов в Египет, который был приостановлен в ноябре 2015 г. после теракта над Синаем), то в российском экспорте на этот регион пришлось всего 0.6% [7].

В первую тройку североафриканских экспортеров услуг в Россию входят Египет — 3205.7 млн долл., Тунис — 82.0 млн и Алжир — 15.1 млн (2015 г.). Туристические услуги российским гражданам предоставляли Египет — на 3129 млн долл., Тунис — на 75.9 млн. Кроме того, эти страны оказали транспортные услуги в основном по обслуживанию российских самолетов в аэропортах, перевозивших туристов, соответственно на 65.5 млн и на 4.2 млн долл. В оплату египетских транспортных услуг входили также сборы за проход судов по Суэцкому каналу и их обслуживание в местных портах. В импорте услуг из Алжира преобладали финансовые услуги — 13.5 млн долл., на транспортные приходилось 1.3 млн.

В тройку ведущих импортеров российских услуг в 2015 г. входили Алжир — 169.7 млн долл., Египет — 69.8 млн и Судан — 52.7 млн. Структура экспорта услуг в страны региона была более разнообразной, чем импорта. Так, например, основной статьей экспорта услуг в Алжир является техническое обслуживание и ремонт, главным образом военной, техники — 135.7 млн долл. По статье “прочие деловые услуги” российские компании заработали в Алжире 2.0 млн долл., строительство принесло им 3.3 млн, а пассажирские авиационные перевозки — 2.0 млн. От экспорта услуг в Египет 36.4 млн долл. были получены за прочие деловые услуги, далее шли перевозки, в основном грузовые, — 12.3 млн, услуги по техническому обслуживанию и ремонту — 9.3 млн, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги — 2.0 млн, плата за пользование интеллектуальной собственностью — 1.2 млн долл. Львиная доля экспорта услуг в Судан пришлась на пассажирские авиационные перевозки — 50.2 млн долл., еще 2.2 млн составила оплата технического обслуживания и ремонта.

Наиболее крупным и успешным контрактом в области экспорта информационных услуг в страны Северной Африки, оцениваемым более чем в 60 млн долл., стало внедрение российской компанией ОАО “ВИСТ Групп” автоматизированной системы управления горнотранспортными комплексами на основе технологии ГЛОНАСС

на пяти рудниках по добыче фосфатов компании *ОСР Group* в Марокко. В ноябре 2017 г. ОАО “ВИСТ Групп” открыла свое представительство в Касабланке с прицелом расширить экспорт информационных услуг для предприятий горнодобывающей промышленности не только Марокко, но и всего Африканского континента.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОГРЕСС НЕВЕЛИК, НО ЕСТЬ

Источником официальных данных об инвестиционном сотрудничестве России со странами Северной Африки является Центральный банк РФ. Он не относит к донорам инвестиций в нашу страну и реципиентам наших инвестиций компании из Ливии и Судана. Его данные по Марокко конфиденциальны, как и российские инвестиции в Алжир, откуда в Россию на 1 октября 2017 г. пришло менее 0.5 млн ПИИ. Такая же сумма поступила из Туниса, где накопленные российские инвестиции составили всего 1 млн долл. На этом фоне несколько выделяется Египет, накопленные инвестиции которого в нашу страну на 1 октября 2017 г. равнялись 6 млн долл., а российские инвестиции в АРЕ — 62 млн [11]. Однако есть основания считать данные ЦБ РФ как по Египту, так и по другим странам Северной Африки далеко не полными.

Например, по египетским официальным данным, объем накопленных российских инвестиций в АРЕ в 417 действовавших на конец 2017 г. компаниях составлял 62.8 млн долл. Большинство из них специализируются на обслуживании туристов. В последние годы компаний с российским капиталом в Египте становится меньше в основном из-за ухода тех из них, что действовали в сфере туризма. Однако, как и российская, египетская статистика отображает лишь меньшую часть накопленных в Египте российских инвестиций, поскольку не учитываются средства, вкладываемые в нефтегазовую отрасль на основе соглашений о разделе продукции (СРП), оцениваемые торгпредством РФ в АРЕ на конец 2016 г. в 1620 млн долл. (компании ЛУКОЙЛ и НОВАТЭК). Общий же объем российских инвестиций на начало 2017 г. определяется им в 3.1 млрд долл. [12].

В 2017 г. российские инвестиции в нефтегазовый сектор АРЕ заметно возросли, поскольку “Роснефть” вошла в проект разработки крупнейшего газового месторождения Египта — *Zohr*, купив у итальянской *Eni* 30% ее доли в договоре концессии за 1125 млн долл. и возместив компании инвестиции в размере 450 млн долл. (ранее *Eni* продала 10% своей доли *BP*). Следует отметить высокий уровень организации разработки этого месторождения. Как и планировалось, добыча газа на нем началась в декабре 2017 г. В 2020 г. общая до-

быча газа на месторождении должна составить до 28 млрд куб. м [13].

С марта 2015 г., когда компания *Letter One Energy* — подразделение *Letter One Group*, учрежденной в Люксембурге российскими предпринимателями Михаилом Фридманом, Германом Ханом и Алексеем Кузьмичевым, купила немецкую компанию *DEA Deutsche Erdoel*, на египетском рынке появился еще один участник с российским капиталом. *DEA* работает в Египте с 1974 г. За более чем 40 лет она и ее компании-партнеры инвестировали свыше 3 млрд долл. Крупнейший проект компании *DEA* в АРЕ — освоение офшорных газоконденсатных месторождений, расположенных в 65–85 км от побережья в районе Александрии. В настоящее время разрабатываются 5 из 10 открытых месторождений. Запуск всех пяти в эксплуатацию позволит добывать более 250 млн куб. футов газа в день [14].

Как и в Египте, большая часть российских инвестиций в Алжире — средства, вложенные по СРП в нефтегазовую промышленность, где до последнего времени было два проекта. Один из них реализуется “Газпромом” в сотрудничестве с алжирской *Sonatrach*. Компаниям принадлежит (у “Газпрома” — 49%, у *Sonatrach* — 51%) лицензионный участок Эль-Ассель, расположенный в бассейне Беркин в 500 км южнее столицы Алжира [15].

Второй проект предусматривал разработку блока 245-юг (включает три месторождения: Восточный Такуазет, Западный Такуазет и Северный Тесселит — одно газовое и два нефтяных). В нем российским “Роснефти” и “Стройтрансгазу” на паритетной основе принадлежали 60%. Однако в 2017 г. консорциум российских компаний, затративших за 16 лет работы по этому проекту более 285 млн долл., заявил о прекращении работ (очевидно, из-за нерентабельности проекта в условиях действующих цен на углеводороды) и вывоз из Алжира всех своих сотрудников.

С 2005 г. в Ливии начала свою деятельность компания “Татнефть”, которая получила лицензии на разработку четырех участков в районе Гадамес и Сир общей площадью 18 тыс. кв. км. В 2009 г. компания получила первый промышленный приток нефти около 55 т в сутки [16]. Однако в марте 2011 г. президент Татарстана и председатель директоров “Татнефти” Рустам Минниханов заявил о возможности потери из-за смены режима в стране 240–260 млн долл. инвестиций [17]. Тем не менее компания надеется возобновить работу в Ливии.

Определенные потери в Ливии понес и “Газпром”, получивший в рамках сделки по обмену активами с компанией *BASF* 49% участия в концессии *Wintershall* в Ливии, а также победивший в международном тендере на право разведки и разработки углеводородов блока 19 на шельфе Ливии

и на блоке 64 — на суше. В настоящее время геологоразведочные работы в Ливии приостановлены, оборудование законсервировано; добыча углеводородов на месторождениях в пределах концессий *Wintershall*, а также отгрузка сырья ведутся по мере того, как позволяет обстановка в стране.

Единственный пример крупных российских инвестиций в странах Северной Африки вне нефтегазового сектора — покупка компанией “ВымпелКом” у египетского миллиардера Нагиба Савириса 100% *Wind Telecomunicazioni S.p.A* и 51.7% *Orascom Telecom Holding*, владеющих сотовыми операторами в Италии, Канаде, а также странах Африки и Азии, за 1.8 млрд долл. и предоставление ему 20% экономической и 18.5% голосующей доли компании-покупателя [18].

Однако в ближайшей перспективе объем нефтегазовых отечественных зарубежных инвестиций в странах Северной Африки может существенно возрасти, если успешно реализуется проект создания российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте неподалеку от Порт-Саида. Межправительственное соглашение о создании и обеспечении условий деятельности РПЗ в экономической зоне Суэцкого канала было подписано в мае 2018 г.

Для резидентов этой зоны ввоз необходимого сырья, материалов и компонентов не будет облагаться таможенными пошлинами до момента вывоза готовой продукции на местный рынок, причем в этом случае они будут рассчитываться только на ввезенную в зону продукцию. Экспортируемая из РПЗ продукция при соблюдении требований ВТО будет иметь египетский сертификат происхождения, что позволит экспортерам использовать в полной мере многочисленные преференциальные международные торговые соглашения Египта. В течение семи лет с начала эксплуатации предприятиям предоставляется скидка до 50% на чистый налогооблагаемый доход, на которую можно отнести до 80% инвестиционных затрат на проект. Предоставляются также определенные льготы в области социального страхования и найма рабочей силы, хотя и вводится определенная квота для египтян.

Основные преимущества размещения российских предприятий в РПЗ — емкий быстрорастущий рынок сбыта, низкие логистические и текущие издержки производства.

Таким образом, для российских производителей эта свободная зона может превратиться в широкие двери для выхода на рынки не только Северной Африки, но и всей Африки и Ближнего Востока.

Учитывая не слишком благоприятные отечественные условия для бизнеса (особенно, не связанного с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых), создаваемые в РПЗ об-

рабатывающие предприятия могут оказаться значительно рентабельнее, чем в России. В 2017 г. в целом по российской экономике рентабельность продаж составила 7.5%, а рентабельность активов — 5.3% (заметьно ниже, чем годом ранее). При этом в добыче полезных ископаемых она равнялась соответственно 25.9 и 11.0%, а, например, в машиностроении в целом — 11.5 и 5.5% [19].

При поиске отечественных инвесторов Российскому экспортному центру, который будет курировать создание РПЗ, следует обратить внимание на компании, которые будут повышать долю добавленной стоимости наших экспортных товаров. В первую очередь речь идет о предприятиях пищевой промышленности, которые при участии египетских партнеров производили бы продукцию из российского сырья с учетом вкусов местных потребителей. Это старейшая и, вероятно, самая динамичная отрасль промышленности АРЕ. По данным министерства сельского хозяйства США, в 2010–2014 гг., когда темпы роста египетской экономики из-за политических потрясений резко снизились, среднегодовой прирост продукции пищевой промышленности достигал 12% [20].

Будучи одним из крупнейших в мире импортеров сельхозсырья, Египет одновременно экспортирует продукты, производимые из него в пищевой промышленности, то есть имеет налаженные каналы сбыта продукции на более чем 150 млн долл. Пищевая промышленность Египта — вторая после химической по привлекательности для иностранных инвесторов, в ней много иностранных компаний, в том числе и крупнейших ТНК, и свою нишу на этом весьма глобализованном сегменте рынка российским компаниям придется завоевывать в жесткой борьбе.

Кроме того, РПЗ можно использовать для продвижения как в Египте, так и в других странах Африки и Ближнего Востока, разрабатываемых отечественными технополисами и технопарками, технологий, многие из которых могут заинтересовать местных предпринимателей.

Учреждение РПЗ позволит продвигать в страны региона и наши услуги. Работа самой зоны потребует создания транспортно-логистических предприятий. Расположенные в ней российские или совместные египетско-российские предприятия могли бы заниматься обработкой и хранением грузов, обслуживанием транспортных средств, таможенным оформлением, информационными, таможенными, брокерскими и другими видами услуг.

Весьма перспективным могло бы быть и размещение в ней ИТ-компаний, что должно активизировать торговлю телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами. Несмотря на высокий динамизм развития в Рос-

сии и Египте ИТ-сектора, который уже завоевал в их экономиках прочные позиции, двусторонняя торговля его услугами незначительна — 2 млн долл. Министерство промышленности и торговли России провело конкурсы на подготовку бизнес-плана и мастер-плана РПЗ с учетом поэтапного освоения территории (до 2035 г.), а также привлекло внебюджетное финансирование для их реализации.

В конце 2018 г. заинтересованные министерства и ведомства РФ завершили согласование дорожной карты РПЗ, в соответствии с которой в 2020 г. должны начаться проектные работы по различным объектам зоны, а с 2021 г. их строительство. Пуск в эксплуатацию первых предприятий РПЗ намечен на март 2024 г. Для финансирования деятельности управляющей компании российской зоны и всех работ по созданию там инфраструктуры в пятилетнем проекте государственного бюджета предусмотрено ассигнование 12 млрд руб.

К концу 2018 г. о своем намерении открыть в РПЗ свои предприятия заявили около 30 фирм. Наибольшую активность среди отечественных производителей проявляют химические и машиностроительные компании, тесно связанные с сельским хозяйством. Проекты в данной сфере могут стать более привлекательными для российских производителей, если к их финансированию удастся привлечь арабские ресурсы (в том числе с участием капитала из стран Персидского залива), превратить создаваемые там предприятия в совместные. В решении этого вопроса большую роль может сыграть Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), заключивший соглашения о партнерстве с рядом фондов. Это — *Public Investment Fund* и *Saudi Arabian General Investment Authority* (Саудовская Аравия), *Kuwait Investment Authority* (Кувейт), *Mubadala* (ОАЭ) и *Mumtalakat* (Бахрейн) [21].

Вместе с тем египетско-российское инвестиционное сотрудничество будет развиваться и в двустороннем формате; естественно, в первую очередь в РПЗ. Этому будет, в частности, способствовать меморандум о взаимопонимании по вопросам инвестиционного сотрудничества, подписанный в 2016 г. РФПИ с Египетским национальным банком и банком *Misr*.

В будущем объемы экономического сотрудничества РФ с АРЕ и с Северной Африкой в целом будут во многом зависеть от состояния делового климата в РПЗ. При всех преимуществах расположения российских предприятий в РПЗ, ставка корпоративного подоходного налога в ней составит 22.5% от чистой налогооблагаемой прибыли фирм³, в то время как ставка налога на прибыль

³ Эта ставка применяется и на территории Египта ко всем видам предпринимательской деятельности, за исключением нефтегазовых компаний.

в российских свободных зонах в 2019 г. не может превышать 16.5% [22].

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОГНОЗЫ

Чтобы оценить динамику торгово-экономического сотрудничества России и Северной Африки и попытаться дать прогноз, обратимся к опубликованной Минэкономразвитием в 2008 г. “Внешнеэкономической стратегии России до 2020 года” [23]. В данном документе приоритетами внешнеэкономической стратегии на севере Африки заявлены:

- разведка недр;
- приобретение газовых, нефтяных, урановых и бокситовых активов;
- строительство энергетических объектов, железных дорог;
- учреждение российских торговых домов для продвижения и техобслуживания российской машинно-технической продукции;
- участие российских компаний в приватизации промышленных активов.

По всем этим направлениям созданы или формируются заделы, призванные обеспечить выполнение намеченных проектов сотрудничества. Однако для их реализации необходимы координированные, беспрецедентные по своим масштабам усилия партнеров.

Наиболее привлекательная сфера российско-африканского сотрудничества для крупного национального бизнеса — добыча природных ископаемых. Однако пока за пределы горнодобывающей промышленности его интересы, в том числе и в Северной Африке, выходят лишь эпизодически.

В последнее время в Африке резко возросли темпы строительства энергетических объектов, но наши компании практически не принимают участия в этом, поскольку компетенции в области строительства ТЭЦ и ГЭС были частично утрачены, а в генерации электроэнергии из возобновляемых источников — не приобретены. Единственное исключение — АЭС “Дабаа” в Египте, по которой в декабре 2017 г. были подписаны документы о вступлении в силу четырех коммерческих контрактов на строительство станции, поставку ядерного топлива на весь период ее эксплуатации, сервисный контракт и контракт по обращению с отработанным ядерным топливом (это — рекордная сделка в истории мировой атомной отрасли почти на 60 млрд долл., а также крупнейший пакет несырьевых экспортных контрактов за всю историю России) [24].

Содержащиеся в указанном документе проекты участия российских компаний в строительстве железных дорог в Африке по разным причинам пока

не реализованы. Однако в 2017 г. прогресс все же был достигнут в Алжире. Представители концерна “Уралвагонзавод” активно прорабатывали с алжирской компанией *Société nationale des véhicules industriels* и ее дочерним предприятием *Ferrovial* вопрос о создании совместного предприятия по выпуску грузового подвижного состава мощностью до одной тысячи единиц в год и другой техники [25].

Кроме того, в 2018 г. российско-венгерский консорциум “Трансмашхолдинг Венгрия Кфт.” выиграл тендер Египетских национальных железных дорог и подписал договор на 1 млрд евро о поставке 1.3 тыс. пассажирских вагонов и их техническом обслуживании в течение 15 лет. Он стал крупнейшей сделкой в истории египетских железных дорог. Финальная сборка готовой продукции из отдельных компонентов, поставляемых из России и Венгрии, будет производиться в Египте на совместном предприятии с участием одной из дочерних компаний АО “Трансмашхолдинг” и Национальной организации военной промышленности АРЕ.

Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами Северной Африки в последние годы осуществлялось в основном по направлениям, предусмотренным внешнеэкономической стратегией, однако целый ряд конкретных проектов не был реализован. Так, не получили развития планы по участию российских компаний в проектах приватизации промышленных активов в странах Северной Африки, поскольку начавшиеся в них реформы не были продолжены или не приняли широкого масштаба. Что касается торговых домов, одного из элементов нефинансовой поддержки экспорта, то на октябрь 2018 г. зарубежные представительства Российского экспортного центра были открыты всего в девяти странах и из них не было ни одной африканской.

Главной причиной названных недоработок стала серьезная переоценка авторами внешнеэкономической стратегии перспектив развития российской экономики и ее экспортного потенциала. Вместо ожидаемого ими повышения доли ВВП России в мировом ВВП по ППС до 4.3% в 2020 г., она, по данным МВФ, с 2012 г. ежегодно сокращается и в 2020 г., по прогнозам, составит всего 2.84 по сравнению с 3.66% в 2012 г. [26] Сказалось и то, что экономическая политика проводилась в нашей стране прежде всего в интересах альянса крупного капитала и государства, “союза бюрократии и олигархов при политическом преобладании первых” [27]. Создание современной инфраструктуры нефинансовой поддержки экспорта, крайне необходимой массовому предпринимателю, в особенности мелкому и среднему, но неинтересной для части крупного бизнеса, не было заявлено как первоочередное.

Но даже сложившийся к настоящему времени экономический потенциал во внешнеэкономических связях России со странами Северной Африки используется далеко не в полной мере. Это связано с острым дефицитом действенных инструментов по реализации внешнеэкономической стратегии РФ до 2020 г. и упоминавшейся программы “Развитие внешнеэкономической деятельности”. В результате можно констатировать невнятность реализуемой внешнеэкономической стратегии, хотя формально она и существует. Поэтому не случайно, что по сводному индексу “Ведение бизнеса” в 2017 г. Россия занимала 35-е место, а по индикатору “международная торговля” — лишь 140-е из 190.

Сложившееся положение отражает слабую координацию деятельности различных государственных органов, которые нередко ставят во главу не национальные, а ведомственные интересы. Сказываются и изъяны кадровой политики, в соответствии с которой на руководящие посты, в том числе и в органах, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, выдвигаются не специалисты, выросшие в них, а сторонние лица, не знакомые с ее спецификой и, нередко, представляющие чьи-то бизнес-интересы.

Перспективы развития экономических отношений России со странами Северной Африки зависят от многих факторов, в первую очередь от того, реформирует ли наша страна свою нынешнюю экономическую модель. В случае ее консервации темпы развития этих отношений будут относительно скромными и иметь тенденцию к затуханию на горизонте 10–15 лет из-за растущей нехватки конкурентоспособной экспортной продукции.

К тому же цель диверсификации экспорта, очевидно, не будет достигнута, поскольку с 2013 г., когда она начала реализовываться, доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости в России практически не возросла и составляла в 2016 г. 13.7% (в 1993 г. — 23.5%). А “без прорыва на новые рынки товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости, — как справедливо отмечалось в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., — Россия обречена на отставание от темпов развития мировой торговли и вытеснение из активного участия в мировом разделении труда” [28].

Важным фактором рассматриваемого сотрудничества станет развитие внутривнутриполитической ситуации в регионе и уровень обеспечения национальной безопасности входящих в него государств. Террористическая угроза в большей или меньшей мере присуща всем странам региона. В то же время нормализация обстановки в Ливии, чему активно способствует российская дипломатия, может позволить российским компаниям принять участие

в восстановлении ее экономики, а также вернуться к завершению начатых или согласованных ранее экономических проектов.

Перспективные направления развития делового партнерства со странами региона будут охватывать нефтегазовую промышленность, военнотехническое сотрудничество, энергетику (включая атомную), инфраструктурные отрасли, совместные свободные экономические зоны, торговлю и т.д. При этом намечено применять гибкие, эффективные и востребованные инструменты и механизмы обеспечения хозяйственной деятельности, в том числе с использованием национальных валют.

После мирового финансового кризиса конца нулевых годов и прохождения наиболее острой фазы политического кризиса (2010–2011 гг.) перед странами региона во весь рост встала проблема проблем — восстановление экономического роста. Справиться самостоятельно с их последствиями было неразрешимой задачей для каждой из стран. Требовалось привлечь внешние ресурсы, и значительные, включая заемные государственные кредиты, главным образом из развитых государств, частные инвестиции, остановить отток иностранного капитала. Крупные средства были необходимы для поддержки запоздалых реформ. Это было возможно лишь при существенном улучшении инвестиционного климата. Однако достижение внутривнутриполитической стабильности после беспрецедентных по своей остроте и масштабам протестных движений оказалось малореальным, в том числе из-за обострившихся межарабских противоречий и конфликтов. Такой политический контент международного экономического сотрудничества сохраняет свою актуальность и поныне. Он не может не влиять и на торгово-экономическое сотрудничество России с отдельными странами региона, в той или иной степени затронутыми кризисом.

Вместе с тем курс на вывод торгово-экономического сотрудничества из-под пагубного влияния политической конъюнктуры, взятый РФ и государствами региона в последние десятилетия, оказывает свое влияние на партнерские деловые связи. Ближайшее будущее покажет, насколько такой курс и политические инструменты его реализации эффективны в условиях существенного осложнения, произошедшего в последние полтора десятилетия в международных отношениях (политический кризис, обострение международных конфликтов, международные санкции и т.п.).

Особое внимание в этом плане заслуживает состояние и перспективы развития сотрудничества между Россией и Египтом в силу геополитической роли, которая принадлежит этим странам на Ближнем Востоке и в мире в целом. Встречи и контакты между президентами двух стран за последние годы

приняли регулярный характер. В октябре 2018 г. состоялся официальный визит Абдель Фаттах ас-Сиси в Россию; прошли, ставшие нормой, переговоры на высшем уровне, в ходе которых главы государств обсудили “комплекс вопросов двустороннего взаимодействия” [29]. Партнеры отметили: в 2017 г. объем российско-египетской торговли увеличился по сравнению с предшествующим годом. Быстрый рост продолжился и в 2018 г. (увеличение за 8 месяцев на 28%). Был подтвержден прогресс в реализации мегапроектов, среди которых — участие России в сооружении атомной

электростанции в ад-Дабаа, создание российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала, совместные проекты в приборостроении, деревообработке, фармацевтике, оснащении египетских железных дорог современным подвижным составом, а также в военно-технической сфере. Партнеры намерены в ближайшей перспективе вернуть к былым высоким показателям туризм как одно из приоритетных направлений сотрудничества, полностью восстановить авиасообщение между двумя государствами, продвигать сотрудничество в научной, культурной, гуманитарной областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Портал госпрограмм РФ. Развитие внешнеэкономической деятельности*. [Official Site of the Russian Federation State Programs. Development of Foreign Economic Activity (In Russ.)] Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/27> (accessed 13.03.2019).
2. Абрамова И.О. *Население Африки в новой глобальной экономике*. Москва, Ин-т Африки РАН, 2010. 496 с. [Abramova I.O. *Naselenie Afriki v novoi global'noi ekonomike* [African Population in New Global Economy]. Moscow, Institute for African Studies, 2010. 496 p.] ISBN 978-5-91298-078-7
3. *World Economic Forum. 3 Reasons Things are Looking up for African Economies*. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/05/what-s-the-future-of-economic-growth-in-africa/> (accessed 20.06.2018).
4. Богданов М.Л. *Москва—Каир: падения и взлеты сотрудничества*. Москва, МГИМО-Университет, 2017. 334 с. [Bogdanov M.L. *Moskva—Kair: padeniya i vzlety sotrudnichestva* [Moscow—Cairo: Ups and Downs of Collaboration]. Moscow, MGIMO-University, 2017. 334 p.] ISBN 978-4-9228-1555-0
5. *Внешнеэкономические связи СССР в 1990 году*. [Foreign Economic Relations of the USSR in 1990 (In Russ.)] Available at: http://istmat.info/files/uploads/18164/vneshnie_ekonomicheskie_svyazi_ssr_v_1990_g.pdf (accessed 19.06.2018).
6. *Россия в цифрах — 2017*. [Russia in numbers — 2017 (In Russ.)] Available at: www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (accessed 14.06.2018).
7. *ITC. Trade Map*. Available at: <http://www.trademap.org> (accessed 14.06.2018).
8. *WITS. World Integrated Trade Solution*. Available at: <https://wits.worldbank.org> (accessed 16.06.2018).
9. Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли. *Проблемы современной экономики*, 2013, № 3, сс. 148-154. [Fituni L.L. Afrika v sovremennoi mirovoi sisteme tovarnoi trgovli [Africa in Contemporary World Commodity Trade]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2013, no. 3, pp. 148-154.]
10. *Роснефть отправила египетской ЕГАЗ танкер с катарским СПГ*. [Rosneft Dispatched to Egypt Gas Tanker with Qatar Liquid Gas (In Russ.)] Available at: <https://oilcapital.ru/news/transport/10-05-2016/rosneft-otpravila-egipetskoj-egas-tanker-s-katarskim-spg> (accessed 01.07.2018).
11. *Центральный Банк России. Статистика внешнего сектора*. [Central Bank of Russian Federation. Statistics of External Sector (In Russ.)] Available at: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (accessed 10.06.2018).
12. *Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации*. [Official Site of External Information (In Russ.)] Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/ (accessed 25.06.2018).
13. *“Роснефть” начала добычу газа в рамках проекта Zohr в Египте*. [“Rosneft” Started Gas Extraction in the Framework of the Project Zohr in Egypt (In Russ.)] Available at: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/189233/> (accessed 16.06.2018).
14. *DEA. West Nile Delta*. Available at: <http://www.dea-group.com/en/projects/west-nile-delta> (accessed 29.06.2018).
15. *“Газпром” подтвердил продуктивность залежей углеводородов на участке Эль-Ассель в Алжире*. [“Gazprom” Confirmed the Productivity of Hydrocarbon Deposits in the Area of El Assel in Algeria (In Russ.)] Available at: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/gazprom-podtverdil-produktivnost-zalezhey-uglevodorodov-na-uchastke-el-assel-v> (accessed 29.06.2018).
16. *TATNEFT. История*. [History (In Russ.)] Available at: <http://branches.tatneft.ru/liviya/istoriya?lang=ru> (accessed 29.06.2018).
17. *Татарстан оценил потери “Татнефти” от смены власти в Ливии*. [Tatarstan Estimated Losses of “Tatneft” from the Change of Power in Libya (In Russ.)] Available at: <https://lenta.ru/news/2011/03/23/tatneft/> (accessed 13.03.2019).
18. *VimpelCom делает погоду*. [VimpelCom Makes the Weather (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1516368> (accessed 18.06.2018).
19. *Показатели безопасной рентабельности по видам экономической деятельности за 2017 год*. [Indicators of Safe Return by Type of Economic Activity for 2017 (In Russ.)] Available at: <https://buhguru.com/proverki-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html> (accessed 13.06.2018).

20. *Egypt Food Processing Ingredients*. Available at: https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Food%20Processing%20Ingredients_Cairo_Egypt_11-9-2015.pdf (accessed 13.06.2018).
21. *Российский фонд прямых инвестиций*. [Russian Direct Investment Fund (In Russ.)] Available at: <https://rdif.ru/Partnership/> (accessed 16.06.2018).
22. *Ставки по налогу на прибыль в 2017 году: таблица*. [Table of Income Taxes in 2017 (In Russ.)] Available at: <https://buhguru.com/nalog-na-pribyl/stav-nalog-prib.html> (accessed 19.06.2018).
23. *Внешнеэкономическая стратегия России до 2020 года*. [Foreign Economic Policy of Russia up to 2020 (In Russ.)] Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/vec2020> (accessed 19.06.2018).
24. *Общая сумма контрактов "Росатома" в Египте составила почти \$60 млрд*. [The Total Sum of Rosatom's Contracts in Egypt Amounted to Almost \$60 Billion (In Russ.)]. Available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2018/04/13/84971> (accessed 20.06.2018).
25. *Уралвагонзавод укрепляет сотрудничество с машиностроителями из Алжира*. [Uralvagonzavod Strengthens Cooperation with Machine Builders from Algeria (In Russ.)]. Available at: <http://uralvagonzavod.ru/presscenter/release/1148> (accessed 20.06.2018).
26. *GDP Share of World Total (PPP) Data for All Countries*. Available at: http://www.economywatch.com/economic-statistics/economic-indicators/gdp_share_of_world_total_ppp/ (accessed 13.03.2019).
27. Булатов А.С. Российская экономическая модель и перспективы модернизации. *Международные процессы*, 2016, № 4, сс. 6-27. [Bulatov A.S. Rossiiskaya ekonomicheskaya model' i perspektivy modernizatsii [Russian Economic Model and Perspectives of Modernization]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2016, no. 4, pp. 6-27.]
28. *Минэкономразвития России. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года*. [Forecast of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 (In Russ.)] Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 22.06.2018).
29. *Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Египта Абдельфаттахом Сиси*. [Press Statements Following Talks with Egyptian President Abdel Fattah el-Sisi (In Russ.)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58842/videos> (accessed 17.06.2018).

ECONOMIC COLLABORATION OF RUSSIAN FEDERATION WITH NORTH AFRICAN COUNTRIES

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 7, pp. 57-66)

Received 05.03.2019.

Sergei N. VOLKOV (sergey.n.volkov@outlook.com),

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

Aleksandr A. TKACHENKO (alexander.tkachenko@inafr.ru),

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

The article contains an analysis of economic and trade relations between the North African countries and the Russian Federation in the late 20th — early 21st century. For a long time these relations have been under influence of the Cold War. This influence displays itself in the body and structure of business connections which — with certain countries — used to consist largely of military-tech cooperation, but contributed little to any investment projects. In the early 2000s, the partner-countries started to look for new, innovative forms of business cooperation which would correspond to their national interests, the spirit of time and the calls of the 21st century. By 2017, Russia and the North African states which had put great efforts in a complex environment (economic crisis on the cusp of the 20th and 21st centuries, difficulties of economic reforming, change of economic bodies, review of legal basis governing foreign trade relations, etc.), managed to turn the tide and achieve significant positive results — the structure of exports of goods and services has transformed, the volumes of bilateral trade have increased, the legal basis for business cooperation has developed, investment activity has also slightly increased. However, several major problems still await response, a number of projects have failed to launch. The forecast for development of Russia's trade and economic ties to the North African countries is based upon both analysis of what has been achieved and evaluation of priority fields of cooperation which have large resources and a potential for further growth. These fields include exploration surveys, acquisition of gas, petroleum, uranium and bauxite assets, construction of power assets — hydroelectric and nuclear power plants, building of railroads, opening of Russian trade houses for promotion and servicing of the Russian machinery-tech products, participation of Russian companies in privatization of industrial assets. Implementation of these plans is related to the economic growth in the partner-countries, focus on carving cooperation out of destructive influence of a dynamic political environment.

Keywords: North Africa, Russian Federation, processes of modernization, development, globalization, processes of integration, world economy, economic reforms, Arab Spring.

About authors:

Sergei N. VOLKOV, Candidate of Economics, Head of Center.

Aleksandr A. TKACHENKO, Candidate of Economics, Head of Center.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-57-66